

собравшись – не выбросить. Человек, не способный на это, просто ничего не понимает в своих собственных работах. Но по каким критериям, и по какому праву он сможет судить других? Просто он боится взять на себя тяжкую ношу ответственности.

Проблема отбора особенно важна для фотографа в силу специфики его работы. Никому не дано знать свой смертный час, но помнить о смерти бывает полезно. Говорят же – выходя из дома утром, надевай чистое белье, ибо не знаешь ты, где окажешься вечером – на больничной койке или на столе в морге. Так вот, весь мой архив, все неудачи, подходы, пробы – это и есть мое грязное белье. И никто не должен его видеть. А, тем более что уж совсем непозволительно – выдавать за чистое.

Избранные фотографии Геннадия Бодрова поразительно умны, они всегда о смысле жизни, а не о странностях вчерашней погоды. Ему не удавались фотокартины, это не его жанр, он не художник-дизайнер, он фотограф, но фотограф от Бога. Его фотографии – это не фотоохота за интересными событиями или сюжетами, способными поразить или удивить, это фотографии-исследования, прозрение смысла. Есть в России фотографии, более совершенные по пластике или извечной фотографической игре света и тени, есть прекрасные журналистские находки, есть у нас хорошие фотографии, но таких умных, поэтически тонких и подлинно философских очень мало.

Не умение видеть, а умение понимать увиденное, разъединять его на части и подробности, а потом, наоборот, объединять их в такие сочетания, которые обладают смыслом, заряжены энергией идеи, умного и глубокого содержания.

Бодров – мастер ситуации, подтекста. Фотографию с девочкой на шаре можно «читать» всю жизнь. Есть же такие книги, такие стихи или музыка – на всю жизнь. Ее нельзя пересказать словами. Круговращение жизни, жизнь-игра, абсолютная бессмысленность и внезапно открывшийся смысл сущего. Момент истины, момент искусства. Если когда-то будет создан музей Шедевров фотографии, она должна быть там, среди равных. Мужчина, даже не мужчина, а пиджак без головы на кладбище, руки за спиной, велюровая шляпа; вдалеке на могильном камне фотография другого – молодого. Сын, отец, Афганистан, Чечня? О чем это, почему шляпа? Мальчишки отмывают часы, то есть время. Это и смешно и грустно. Сразу приходит на ум «отмывание денег». Или женщина на коленях перед страшной черной ямой. Почему, зачем?

И вот последняя наша с Геной находка, которую он уже не успел напечатать, как следует – люди как дерево. Не хочется думать, что это та самая курская церковь, в которой батюшка проповедует ненависть к «жидовствующим», чеченцам, католикам или какую-то иную ненависть. Не важно, какая это Вера: в справедливость, в право на достойную жизнь, в Россию или в Бога. Важно другое – на наших глазах население, толпа, электорат превращаются в народ, объединенный и крепкий в своей Идее. Эта мощная, совершенно неожиданная работа сравнима, разве только с его гениальной девочкой на шаре.

Сделать за свою жизнь даже только две такие фотографии – это значит прожить жизнь не зря, и с пользой для России. Эти высокие слова, безусловно, относятся к жизни Геннадия Бодрова, фотографа.

Александр Лапин